Утвержден
Президиумом
Арбитражного суда
Поволжского округа
30.09.2024

ПОЛУГОДОВОЙ ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, РАССМОТРЕННЫМ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ ПОВОЛЖСКОГО ОКРУГА № 1 (2024)[1]

Споры, связанные с применением гражданского законодательства

1. Системные положения статьи 552 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации, устанавливающие принцип единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов, не применимы в случае продажи подземных линейных объектов, в том числе при возведении которых не требовалось разрешения на строительство, в связи с чем, собственник таких сооружений не приобретает каких-либо прав на земельный участок, а установление охранных зон, предусмотренных законом, влекущих ограничение по использованию, не исключает возможности приобретения земельного участка третьим лицом.

Акционерное общество являлось собственником земельного участка, а также канализационных и водопроводных сетей. Указанные сооружения являются линейными подземными объектами.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества по результатам проведенного конкурса по продаже имущества должника между акционерным обществом и обществом заключен договор купли-продажи канализационных и водопроводных сетей от 28.01.2019.

[1] Обзор составлен по состоянию на 20.09.2024 и включает в себя судебные акты, принятые Арбитражным судом Поволжского округа во в I, II кварталах 2024 года, в связи с чем в дальнейшем обозначенные правоприменительные подходы могут применяться с учетом изменений законодательства и практики Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

По результатам другого конкурса по продаже имущества того же должника между акционерным обществом и индивидуальным предпринимателем заключен договор купли-продажи земельного участка от 22.02.2019.

В результате раздела исходного земельного участка в октябре 2019 года образованы земельный участок-1 и земельный участок-2. Подземные водопроводные сети, принадлежащие на праве собственности Обществу, оказались расположены на земельном участке-2.

Общество обратилось в арбитражный суд со встречным иском, в котором просило признать недействительными (ничтожными), в том числе, договор купли-продажи земельного участка от 22.02.2019 с применением последствий недействительности сделок путем передачи земельных участков-1, 2 Обществу.

Суд апелляционной инстанции, повторно рассматривая дело по правилам, установленным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ) для рассмотрения дела в суде первой инстанции, руководствуясь подпунктом 5 пункта 1 статьи 1, пунктом 4 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ), статьями 12, 130, 166, 167, 168, 209, 608 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а также разъяснениями, изложенными в пункте 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации[2] от 24.03.2005 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства», заключил, что акционерное общество не вправе было отчуждать земельный участок индивидуальному предпринимателю без учета находящегося на нем сооружения (подземного линейного объекта), принадлежащего на праве собственности Обществу, что является нарушением принципа единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов.

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции в обжалуемой части, указал, что судебной инстанцией не учтены следующие юридически значимые обстоятельства, определяющие основания для

[2] Далее по тексту – ВАС РФ

применения принципа единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов.

Согласно пункту 1.1 статьи 39.20 ЗК РФ земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, не предоставляются в собственность или в аренду собственникам и иным правообладателям сооружений, которые могут размещаться на таких земельных участках на основании сервитута, публичного сервитута или в соответствии со статьей 39.36 настоящего Кодекса.

В рассматриваемом случае установлено, в том числе по результатам проведенной судебной экспертизы, что принадлежащие на праве собственности Обществу сооружения - водопроводные сети являются подземными линейными объектами и находятся в пределах земельного участка-2, образованного в результате раздела исходного земельного участка, принадлежащего на праве собственности предпринимателю.

Системный анализ норм, регулирующих оборот земельных участков, обремененных подземными коммуникациями, вне зависимости от вида собственности, позволяет сделать вывод о том, что оборотоспособность таких земельных участков законом не ограничена.

С учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации[3], приведенной в определении от 28.01.2021 № 138-О, суд кассационной инстанции отметил, что наличие подземного линейного объекта - водопроводных сетей, принадлежащего Обществу, не препятствовало индивидуальному предпринимателю приобрести исходный земельный участок в собственность и, как следствие, предоставить его в аренду третьим лицам.

Существующее ограничение по использованию земельного участка-2, связанное с нахождением подземных линейных объектов, не исключает оборотоспособность участка, и не порождает у собственника подземного линейного объекта - водопроводных сетей прав на такой участок.

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 274 ГК РФ и статьи 23 ЗК РФ доступ к подземным водопроводным сетям, принадлежащим Обществу, может

[3] Далее по тексту – КС РФ

быть обеспечен посредством сервитута.

В такой ситуации положения статьи 552 ГК РФ и пункта 1 статьи 35 ЗК РФ, устанавливающие принцип единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов, к спорным отношениям не применимы.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13.02.2024 № Ф06-6200/2021 по делу № А65-34852/2019

2. Поскольку на момент внесения изменений в договор аренды земельного участка, заключенного до введения Земельного кодекса Российской Федерации, уже действовали положения пункта 3 статьи 65 Земельного кодекса Российской Федерации, предусматривающие необходимость государственного регулирования платы, оснований для применения договорных условий по цене не имелось. При этом необходимо также учитывать, что за предшествующий период уже взыскивалась задолженность по арендной плате в размере, установленном нормативным актом.

Администрация муниципального образования обратилась в арбитражный суд первой инстанции с исковым заявлением к обществу о расторжении договора аренды земель сельскохозяйственного назначения от 12.07.2001, о понуждении возвратить земельный участок из категории земель сельскохозяйственного назначения для сельскохозяйственного производства, о взыскании задолженности по арендной плате в размере 2 312 212,31 руб., пени в размере 616 779,79 руб.

Решением арбитражного суда первой инстанции производство по делу в части требования о расторжении договора аренды земель сельскохозяйственного назначения от 12.07.2001, о понуждении возвратить переданный по указанному договору земельный участок прекращено. С общества в пользу администрации взыскан основной долг в размере 4562,22 руб., пени в размере 5706,86 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

По заявлению ответчика арбитражный суд применил срок исковой давности за период с 25.03.2018 по 31.03.2020 и с учетом произведенных платежей пришел к выводу о наличии правовых оснований для частичного удовлетворения исковых

требований, при этом суд исходил из наступления у арендатора обязанности по оплате арендных платежей с даты регистрации (06.11.2020) договора купли-продажи от 18.11.2019 и права аренды в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРН).

Суд апелляционной инстанции, принимая во внимание, что к рассматриваемым правоотношениям автоматическое изменение размера арендной платы с внесением изменений в нормативно-правовые акты, регулирующие методику расчета арендной платы, не применяется, а размер арендной платы подлежит определению в соответствии с условиями договора аренды от 12.07.2001 в редакции дополнительного соглашения от 29.05.2002, установив, что факт государственной регистрации 06.11.2020 договора купли-продажи от 18.11.2019 при доказанности фактической передачи земельного участка новому арендатору и отсутствии доказательств внесения арендных платежей прежним арендатором за период по 05.11.2020, не является основанием для освобождения нового арендатора от исполнения встречных обязательств по договору аренды и не исключает право арендодателя требовать внесения арендных платежей за исковой период с нового арендатора общества, учитывая заявление ответчика о применении исковой давности, пришел к выводу о взыскании с ответчика в пользу истца основного долга в размере 22 500 руб., пени в размере 6128,70 руб.

С итоговым выводом судов первой и апелляционной инстанций суд округа не согласился по следующим основаниям.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 16 постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 при рассмотрении споров, связанных с взысканием арендной платы по договорам аренды земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, судам необходимо учитывать, что в силу абзаца второго пункта 1 статьи 424 ГК РФ в предусмотренных законом случаях плата по договору аренды может устанавливаться или регулироваться уполномоченным на то органом.

Если федеральный закон, предусматривающий необходимость такого регулирования (пункта 3 статьи 65 ЗК РФ, статьи 73 Лесного кодекса Российской

Федерации), вступил в силу после заключения договора аренды, то согласно пункта 2 статьи 422 ГК РФ условия этого договора об арендной плате сохраняют силу, поскольку в законе не установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

Из материалов дела следует, что в рассматриваемом случае договор аренды земельного участка был заключен сторонами до вступления в силу пункта 3 статьи 65 ЗК РФ, предусматривающего необходимость государственного регулирования размера арендной платы за земельные участки. Вместе с тем, дополнительным соглашением от 29.05.2002 к договору аренды стороны предусмотрели последующий пересмотр арендной платы.

Поскольку в данном случае стороны вносили изменение в условие договора о размере арендной платы уже после вступления в силу федерального закона (пункта 3 статьи 65 ЗК РФ) без учета требований, предусматривающих необходимость государственного регулирования платы, сам факт заключения договора, до введения в действие ЗК РФ, с условиями, не предусматривающими возможность государственного регулирования платы за землю, не имеет правового значения.

В этой связи отсутствие в договоре аренды, заключенного до вступления в силу ЗК РФ, условий о возможном применении к нему основных принципов определения размера регулируемой арендной платы, не исключало обязанность сторон при подписании дополнительного соглашения от 29.05.2002 исходить из применения государственного регулирования.

В таком случае, в силу вышеприведенных разъяснений, содержащихся в пункте 16 постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73, судам необходимо было установить, какой порядок (механизм) определения размера арендной платы был согласован сторонами при заключении договора, с учетом последующего заключенного дополнительного соглашения.

Кроме того, в рамках рассмотренного арбитражным судом дела № 06-1378/2018 по иску истца к предыдущему арендатору о взыскании задолженности по арендной плате за период с 25.03.2011 по 25.12.2017 была дана оценка условиям заключенного договора аренды и последующего дополнительного

соглашения, по результатам которого было вынесено решение о взыскании задолженности рассчитанной с учетом применения государственного регулирования платы, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением от 07.06.2018 по вышеназванному арбитражному делу, в силу части 3 статьи 69 АПК РФ имеют преюдициальное значение для настоящего дела.

Поскольку данные судебные акты приняты без исследования всех имеющих значение для дела обстоятельств кассационная инстанция направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.06.2024 № Ф06-3510/2024 по делу № А06-4628/2023

3. При оспаривании решения уполномоченного органа об отказе в предоставлении земельного участка сельскохозяйственного назначения ошибочное указание заявителем нормы закона, предусматривающей право на льготное приобретение земельного участка, не может служить самостоятельным основанием исключающим реализацию льготного порядка.

Индивидуальный предприниматель глава крестьянского (фермерского) хозяйства (далее – ИП, КФХ) обратился в арбитражный суд заявлением о признании незаконным отказа администрации муниципального образования, признании незаконными действий (бездействия) администрации в предоставлении в аренду сроком на 5 лет земельного участка сельскохозяйственного назначения, обязании администрацию принять решение о предоставлении в аренду сроком на 5 лет спорного земельного участка; обязании администрацию в течение 20 дней с даты вступления в законную силу судебного акта по настоящему делу заключить с ИП договор аренды сроком на 5 лет в отношении спорного земельного участка.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменений постановлением арбитражного апелляционного суда в удовлетворении заявленных требований отказано. Судебные инстанции сослались на нарушение предусмотренных частью 1 статьи 39.17 ЗК РФ требований к содержанию заявления о предоставлении земельного участка, находящегося в государственной или

муниципальной собственности, без проведения торгов, указав, что заявление ИП содержало основание предоставления земельного участка без проведения торгов – статья 10 Федерального закона от 14.07.2022 № 316-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 316-ФЗ) и статья 39.18 ЗК РФ, однако Закон № 316-ФЗ статью 10 не содержит.

Между тем, по мнению суда округа, судами не учтено следующее.

Законом № 316-ФЗ Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее – Закон № 101-ФЗ) дополнен статьей 10.1, определяющей особенности предоставления земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, гражданам или крестьянским (фермерским) хозяйствам для осуществления крестьянским (фермерским) хозяйствам его деятельности. Данные изменения вступили в силу с 01.01.2023.

Из материалов дела следует, что администрация рассмотрела заявление по существу и отказала на основании подпункта 5 пункта 3 статьи 39.11. ЗК РФ в связи с принятием уполномоченным органом решения о проведении аукциона. Таким образом, уполномоченным органом проверка заявления на его соответствие форме была произведена.

Между тем судебные инстанции, не проверив сам отказ администрации в предоставлении земельного участка на его соответствие закону, оставляют заявление без удовлетворения по мотиву нарушения требований к содержанию заявления о предоставлении земельного участка.

Судебные инстанции не учли, что специальные положения статьи 10.1 Закона № 101-ФЗ (в редакции Закона № 316-ФЗ) применяются наряду со случаями, предусмотренными статьей 10 Закона № 101-ФЗ, и регулируют особенности предоставления КФХ публичных земельных участков. При принятии решения об отказе в предоставлении земельного участка, учитываются общие основания регламентированные статьей 39.16 ЗК РФ, а также основания, предусмотренные подпунктами 1, 2 пункта 7 статьи 10.1 Закона № 101-ФЗ.

Таким образом, судами двух инстанций сделаны ошибочные выводы о неправильном указании ИП оснований предоставления земельного участка без проведения торгов, в том числе при наличии всех сведений, предусмотренных пунктом 1 статьи 39.17 ЗК РФ.

ИП указывал, что у администрации отсутствовали основания для отказа по мотиву принятия решения о проведении аукциона, поскольку в спорный период было подано только одно его заявление о предоставлении земельного участка без проведения торгов, что подтверждается ответом уполномоченного органа.

Таким образом, поскольку уполномоченный орган, рассматривая заявление предпринимателя о возможности предоставления земельного участка на основании пункта 1 статьи 10.1 Закона № 101-ФЗ (в редакции Закона № 316-ФЗ), принял решение об отказе в предоставлении земельного участка в связи с проведением аукциона (подпункт 5 пункта 3 статьи 39.11 ЗК РФ), в данном конкретном случае не требовалась проверка формы и содержания заявления, поданного КФХ, для соблюдения административной процедуры предоставления участия с учетом особенностей, предусмотренных статьей 10.1 Закона № 101-ФЗ.

Однако доводам ИП о неправомерности самого отказа администрации судами правовая оценка не дана. Более того, в рассматриваемом споре суд должен был сам установить основания предоставления земельного участка и возможность предоставления по данным основаниям.

Принимая решение, суд в силу части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) или части 1 статьи 168 АПК РФ определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. На основании пункта 3 части 4 статьи 170 АПК РФ арбитражный суд указывает также в мотивировочной части решения мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В этой связи ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению, по мнению суда, в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

Поскольку допущенные судами нарушения повлекли неполное исследование всех существенных обстоятельств спора, которые входят в предмет исследования и установления судом, исходя из предмета и основания исковых требований обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13.06.2024 № Ф06-3504/2024 по делу № А57-11809/2023

4. Действующее законодательство не содержит норм права, устанавливающих исключительность средств доказывания вытекающих из договора перевозки груза обязательств. Исследованию и оценке подлежит вся совокупность представленных доказательств, позволяющих соотнести содержащиеся в них сведения об оказании услуг по перевозке с обстоятельствами, положенными в основание иска.

Предприниматель (исполнитель) обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к обществу (заказчик) о взыскании задолженности по договорам-заявкам на перевозку груза и неустойки.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано. Суды исходили из отсутствия в материалах дела доказательств, подтверждающих факт оказания услуг по перевозке груза, в частности, товарно-транспортных накладных, отметив, что представленные доказательства (акты выполненных работ, путевые листы) составлены предпринимателем в одностороннем порядке и факт оказания услуг по перевозке груза не подтверждают.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в силу следующего.

Правоотношения сторон правильно квалифицированы судами как отношения по перевозке грузов, которые регулируются положениями главы 40 ГК РФ.

В соответствии со статьей 785 ГК РФ, частями 1, 5 статьи 8 Устава автомобильного транспорта заключение договора перевозки груза подтверждается

транспортной накладной. Договор перевозки груза может заключаться посредством принятия перевозчиком к исполнению заказа, а при наличии договора об организации перевозок грузов - заявки грузоотправителя.

Факт заключения сторонами договоров-заявок на перевозку груза подтверждается материалами дела, и обществом в ходе рассмотрения дела не отрицался. Из содержания договоров-заявок следует, что сторонами согласовано осуществление перевозок грузов, маршрут перевозок, условия о температурном режиме перевозок, данные о водителях и транспортных средствах, стоимость перевозки.

Согласно условиям пункта 12.5 договоров-заявок исполнитель обязан в течение семи дней предоставить товарно-транспортную накладную, которая действительна только при наличии отметки о сдаче груза с подписью, расшифровкой и синей печатью грузополучателя.

Между тем, отсутствие, неправильность или утрата транспортной накладной сами по себе не являются основанием для признания договора перевозки груза незаключенным или недействительным. В этом случае наличие между сторонами договорных отношений может подтверждаться иными доказательствами (пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации[4] от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции»).

В подтверждение факта оказания услуг по перевозке груза предпринимателем в материалы дела были представлены договоры-заявки, путевые листы с маршрутами перевозок, датами их осуществления, данными о водителях и транспортных средствах. При этом сведения, имеющиеся в путевых листах, позволяют соотнести их со сведениями, содержащимися в договорах-заявках (маршрут и даты перевозок, водители и транспортные средства).

Помимо указанных документов, предприниматель в подтверждение факта оказания услуг по перевозке груза ссылался на материалы дела

[4] Далее по тексту – ВС РФ

об административном правонарушении, из которых следует, что груз, предъявленный обществом к перевозке по договорам-заявкам, был фактически доставлен до грузополучателя.

В материалах дела об административном правонарушении имеются, в частности, объяснения грузополучателя, акт приема-передачи товара, подписанный грузополучателем. Из указанных документов следует, что груз доставлен по месту назначения с нарушениями требований по температурному режиму, вследствие чего часть груза оказалась испорченной и непригодной для ее реализации.

Совокупность указанных документов (договоры-заявки, путевые листы, материалы дела об административном правонарушении) позволяет соотнести содержащиеся в них сведения об оказании услуг по перевозке грузов определенным перевозчиком определенному грузоотправителю (грузополучателю) с заявленными основаниями исковых требований.

Однако судами данные обстоятельства фактически не были исследованы, им не была дана надлежащая оценка, соответствующие доводы предпринимателя отклонены по формальным основаниям.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.03.2024 № Ф06-12826/2023 по делу № А55-19447/2022

5. Неустойка за просрочку оплаты коммунальных ресурсов подлежит начислению согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 26.03.2022 № 474 «О некоторых особенностях регулирования жилищных отношений в 2022 - 2024 годах» исходя из минимального значения ключевой ставки Центрального Банка Российской Федерации только в отношении собственников и пользователей жилых и нежилых помещений, расположенных в многоквартирном доме, в том числе в отношении управляющих организаций, товариществ собственников недвижимости, потребительских кооперативов.

Гарантирующий поставщик обратился в арбитражный суд с исковыми требованиями к юридическому лицу – потребителю о взыскании задолженности по передаче электрической энергии и неустойки.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, исковые требования удовлетворены.

По результатам рассмотрения жалобы истца судом кассационной инстанции установлено, что суды произвели расчет неустойки на сумму задолженности с применением ставки 9,5%, а не 12%, как заявлено истцом, в связи с применением постановления Правительства Российской Федерации от 20.05.2022 № 912 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в целях установления особенностей правового регулирования отношений в сферах электроэнергетики, тепло-, газо-, водоснабжения и водоотведения» (далее – Постановление № 912) и постановления Правительства Российской Федерации от 26.03.2022 № 474 «О некоторых особенностях регулирования жилищных отношений в 2022 - 2024 годах» (далее – Постановление № 474).

Изменяя состоявшиеся по делу судебные акты и принимая по делу новое решение, суд округа, не согласившись с выводами судов нижестоящих инстанций о подлежащем применению при расчете неустойки значении ключевой ставки ЦБ РФ, указал следующее.

Положением абзаца 5 пункта 2 статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон № 35-ФЗ) предусмотрено, что потребители услуг по передаче электрической энергии, определяемые правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, несвоевременно и (или) не полностью оплатившие оказанные им услуги по передаче электрической энергии, обязаны уплатить сетевой организации пени в размере 1/130 ставки рефинансирования ЦБ РФ, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки начиная со следующего дня после дня наступления установленного срока оплаты по день фактической оплаты.

Как следует из представленного в дело расчета истца расчета, им произведено начисление предусмотренной законодательством об энергоснабжении неустойки на стоимость оказанных в спорный период услуг с применением ключевой ставки ЦБ РФ – 12% годовых.

Согласно абзацу 2 пункта 1 Постановления № 474 (в редакции, действовавшей на дату принятия решения судом первой инстанции) до 01.01.2024 начисление и уплата пени в случае неполного и (или) несвоевременного внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги, взносов на капитальный ремонт, установленных жилищным законодательством Российской Федерации, а также начисление и взыскание неустойки (штрафа, пени) за несвоевременное и (или) не полностью исполненное юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями обязательство по оплате услуг, предоставляемых на основании договоров в соответствии с законодательством Российской Федерации о газоснабжении, об электроэнергетике, о теплоснабжении, о водоснабжении и водоотведении, об обращении с твердыми коммунальными отходами, осуществляются в порядке, предусмотренном указанным законодательством Российской Федерации, исходя из минимального значения ключевой ставки ЦБ РФ из следующих значений: ключевая ставка ЦБ РФ, действующая по состоянию на 27.02.2022, и ключевая ставка ЦБ РФ, действующая на день фактической оплаты.

В подпункте «б» пункта 2 Постановления № 912 установлено, что с 28.02.2022 по 31.12.2022 при применении порядка начисления пеней за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение обязательств по оплате услуг по передаче электрической энергии сетевой организации, оплате электрической энергии гарантирующему поставщику и производителю электрической энергии (мощности) на розничных рынках электрической энергии, предусмотренного пунктом 2 статьи 26 и пунктом 2 статьи 37 Закона № 35-ФЗ, взамен ставки рефинансирования ЦБ РФ, действующей на день фактической оплаты, используется ключевая ставка ЦБ РФ, действующая на 27.02.2022.

Таким образом, пониженные ставки, подлежащие применению в соответствии с Постановлением № 474; подпунктом «б» пункта 2 Постановления № 912 подлежали применению в период действия Постановления № 912 (до 31.12.2022).

При вынесении обжалуемых судебных актов судами первой и апелляционной инстанции не учтено, что с учетом раздельного правового регулирования для собственников и пользователей жилых и нежилых помещений, принимая во внимание сферу регулирования, определенную статьей 9 Федерального закона от 14.03.2022 № 58-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также Постановлением № 474, недопустимо применение установленного Постановлением № 474 порядка начисления неустойки за просрочку оплаты услуг, предоставляемых юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на основании договоров в соответствии с законодательством Российской Федерации о газоснабжении, об электроэнергетике, о теплоснабжении, о водоснабжении и водоотведении, об обращении с твердыми коммунальными отходами в отношении нежилых помещений, не расположенных в многоквартирных жилых домах, в отношении зданий, сооружений.

Неустойка за просрочку оплаты коммунальных ресурсов подлежит начислению в порядке, установленном Постановлением № 474, только в отношении собственников и пользователей жилых и нежилых помещений, расположенных в многоквартирном доме, в том числе в отношении управляющих организаций, товариществ собственников недвижимости, потребительских кооперативов, а под договорами, обозначенными в абзаце 1 пункта 1 данного постановления, понимаются договоры, заключаемые в порядке абзаца 3 пункта 6 Правил № 354.

Следовательно, положения Постановления № 474 не подлежат применению в рамках рассматриваемых правоотношений сторон по взысканию задолженности за потери электрической энергии в объектах электросетевого хозяйства, не относящихся к объектам жилищной инфраструктуры.

При таком положении обжалуемые судебные акты изменены с взысканием с ответчика неустойки с применением ключевой ставки ЦБ РФ, действовавшей по состоянию на дату принятия решения суда первой инстанции.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.02.2024 № Ф06-12963/2023 по делу № А12-12336/2023

6. Возможность проведения сальдирования для определения завершающей обязанности сторон при прекращении договорных отношений не может быть квалифицирована как зачет, проведение которого запрещается в преддверии банкротства или в ходе процедур банкротства одной из сторон договора и не может быть ограничена правоотношениями сторон только в рамках одного договора.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с исковыми требованиями к сетевой компании о взыскании задолженности по договорам возмездного оказания услуг по передаче электрической энергии и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

При этом суды отклонили доводы ответчика о том, что истец, являющийся арендатором по договору аренды оборудования, используемого по договорам возмездного оказания услуг по передаче электрической энергии, в рамках которого заявлены исковые требования по первоначальному иску, имеет неисполненные обязательства по оплате задолженности в рамках названного договора, при этом договоры возмездного оказания услуг по передаче электрической энергии и договор аренды взаимосвязаны между собой, поскольку с использованием арендованного имущества истец оказывает ответчику услуги по передаче электрической энергии (мощности), что является основанием проведения сальдирования встречных обязательств сторон.

Подобное сальдированные вытекает из существа отношений, сложившихся между истцом и ответчиком и происходит в силу встречного характера основных обязательств истца и ответчика.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные акты, суд округа указал, что судами

первой и апелляционной инстанции не принята во внимание правовая позиция ВС РФ, изложенная в определении от 30.03.2023 № 310-ЭС22-19858 по делу № А09-1247/2021, в соответствии с которой сальдирование, осуществляемое в рамках одного договора (либо нескольких взаимосвязанных договоров сторон) для определения завершающей обязанности сторон при прекращении договорных отношений и установления лица, на которого возлагается завершающее исполнение (с суммой такого исполнения), не может быть квалифицировано как зачет, проведение которого запрещается в преддверии банкротства или в ходе процедур банкротства одной из сторон договора.

Таким образом, вопреки выводам судов, сальдирование возможно не только в пределах встречных обязательств вытекающих из одного договора.

Для проведения сальдирования в рамках нескольких договоров, необходимо установить, в том числе, такие юридически значимые обстоятельства как взаимосвязанность договоров, а также объединение их единой хозяйственной целью. Указанные обстоятельства не были предметом исследования судов, суды лишь ограничились указанием на возможность сальдирования только в пределах встречных обязательств вытекающих из одного договора, что является неверным.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.06.2024 № Ф06-3768/2024 по делу № А55-14576/2023.

Споры, связанные с применением законодательства о несостоятельности (банкротстве)

7. Для целей решения вопроса о предоставлении исполнительского иммунитета следует учитывать, что нуждаемость в транспортном средстве может быть установлена не только в отношении должника, но и в отношении иного лица (родственника), жизнеобеспечение и социальная адаптация которого обеспечивается с использованием этого имущества.

Должник-гражданин просил исключить из конкурсной массы два легковых автомобиля: ПЕЖО и ЛАДА.

Необходимость исключения из конкурсной массы автомобиля ПЕЖО должник мотивировал отсутствием данного транспортного средства в его фактическом владении, а автомобиля ЛАДА – регистрацией в ФГИС «Федеральный реестр инвалидов» и использованием с целью поддержания достойного уровня жизни, социоадаптации его члена семьи – троюродного брата, являющегося инвалидом I группы, в том числе, для перевозки в медицинские и реабилитационные учреждения.

Разрешая спор, суды пришли к выводу об отсутствии предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), абзацем десятым части 1 статьи 446 ГК РФ оснований для исключения спорных транспортных средств из конкурсной массы, формируемой в деле о банкротстве должника.

В отношении автомобиля ПЕЖО суды указали на отсутствие в материалах дела доказательств, достоверно подтверждающих довод о том, что транспортное средство не находилось во владении должника.

Отказывая в исключении из конкурсной массы автомобиля ЛАДА, суды исходили из отсутствия доказательств того, что троюродный брат должника находится на его иждивении либо в силу иного основания на должника возложена обязанность по уходу за указанным лицом с учетом того, что последний проживает отдельно. По мнению судов, формальное включение данного транспортного средства в ФГИС «Федеральный реестр инвалидов» осуществлено исключительно с целью использования парковочных мест для инвалидов. При этом довод должника о том, что она единственная в семье имеет водительское удостоверение суды отклонили, указав, что данное обстоятельство не свидетельствует о возложении на нее обязанности по обеспечению мобильности инвалида.

Суд округа огласился с выводами судов об отсутствии оснований в исключении из конкурсной массы должника автомобиля ПЕЖО. Между тем выводы судов в части отказа в исключении из конкурсной массы должника автомобиля ЛАДА кассационная коллегия признала преждевременными, основанными на неполном исследовании обстоятельств дела.

Согласно представленным в материалы дела доказательствам троюродный брат должника является инвалидом I группы, которая установлена в связи ампутацией ног (ампутационные культи обеих бёдер в верхней трети).

Наличие такой степени инвалидности объективно указывает на необходимость использования специальных технических средств для передвижения, в том числе специально оборудованного транспортного средства.

Суды оставили без исследования вопрос о том, каким образом обеспечивается необходимая мобильность родственника должника в связи с инвалидностью; в какое медицинское учреждение и как часто должник осуществляет перевозку троюродного брата и посещает ли последний в этом медицинском учреждении индивидуальные программы его реабилитации или абилитации, требующие использование транспортного средства.

Кроме того, без установления и исследования судов также остался вопрос о том, кто, если не должник, единственная имеющий в семье водительское удостоверение и транспортное средство, оказывает его троюродному брату помощь в транспортировке с целью посещения медицинских и реабилитационных учреждений, равным образом, не установлено имеются ли у этого лица близкие родственники (родители, супруга, родные братья и сестры), которые бы могли оказывать ему соответствующую помощь.

Вместе с тем должник сообщал суду, что у его троюродного брата близких родственников не имеется, он проживает отдельно.

Поскольку данные судебные акты приняты без исследования всех имеющих значение для дела обстоятельств, кассационная инстанция направила обособленный спор в части отказа в исключении из конкурсной массы автомобиля ЛАДА на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.05.2024 № Ф06-3698/2024 по делу № А72-5118/2023

8. Увеличение периода процедуры конкурсного производства является следствием совершения действий (либо допущения бездействия) лицами,

вовлеченными в процедуру банкротства должника, в том числе арбитражными управляющими; самостоятельным действием (бездействием) такое увеличение сроков процедуры не является.

Постановлением суда округа отменены определение арбитражного суда и постановление арбитражного апелляционного суда в части признания незаконными действий конкурсного управляющего обществом, выразившихся в затягивании процедуры банкротства. В отмененной части обособленный спор направлен на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции. В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводами судов о наличии оснований для удовлетворения требования ФНС России о признании незаконными действий арбитражного управляющего, выразившихся в затягивании процедуры банкротства по следующим основаниям.

Увеличение срока конкурсного производства (обозначено судами – «затягивание процедуры банкротства») как таковое не является действием, подлежащим квалификации и оценке судом в качестве незаконного, так как такое увеличение срока является следствием совершения действий (либо допущения бездействия) лицами, вовлеченными в процедуру банкротства должника, в том числе арбитражными управляющими; в качестве самостоятельного обжалуемого действия (бездействия) увеличение периода осуществления процедуры конкурсного производства выступать не может.

Поскольку вопрос об уточнении (изменении) заявленного требования на иное требование, при очевидности преследуемого уполномоченным органом правового результата – установление и оценка судом на предмет законности действий конкурсного управляющего, которые, по мнению заявителя, привели к затягиванию сроков процедуры, исходя из приведенных в обоснование жалобы и установленных при рассмотрении спора обстоятельств, судом на обсуждение не выносился, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.02.2024 № Ф06-19500/2022 по делу № А72-21308/2018

9. Превышение арбитражным управляющим лимитов при привлечении специалистов само по себе не является достаточным основанием для взыскания убытков с арбитражного управляющего без проверки обоснованности понесенных расходов.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменений постановлением суда апелляционной инстанции, взысканы убытки с арбитражного управляющего в пользу должника.

Удовлетворяя иск в части взыскания убытков, в состав которых судами включены расходы на выплату вознаграждения привлеченным конкурсным управляющим специалистам, суды первой и апелляционной инстанции исходили из доказанности факта превышения управляющим лимитов при привлечении специалистов для проведения процедуры конкурсного производства должника.

Постановлением суда округа судебные акты отменены в части взыскания убытков с арбитражного управляющего в пользу должника, дело в отмененной части направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводами судов, указав на то, что само по себе превышение лимитов на привлеченных специалистов не является достаточным основанием для взыскания убытков с арбитражного управляющего. Истцом должно быть доказано, что если бы управляющий в надлежащем порядке обратился в суд за согласованием превышения лимитов на данных специалистов, ему с большой вероятностью было бы отказано.

Поскольку в данном случае суды не оценили объем и существо оказанных услуг каждого из специалистов с точки зрения наличия потребности в них для достижения целей конкурсного производства и вероятности их привлечения в случае соблюдения судебной процедуры, дело в отмененной части направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.06.2024 № Ф06-4889/2024 по делу № А55-10656/2022[5]

[5] Аналогичная позиция ранее также была отражена в постановлениях АС ПО от 11.04.2024 по делу № А12-24869/2019, от 03.10.2023 по делу № А55-16709/2015, от 30.09.2021 по делу № А72-13296/2018.

10. При недостаточности имущества у должника обязанность по возмещению расходов арбитражного управляющего, в том числе на выплату вознаграждения арбитражного управляющего может быть возложена на его учредителей и участников.

Администрация городского округа обратилась с иском о взыскании убытков к А.Г.А. – участнику должника (ответчик) ссылаясь на то, что в качестве кредитора – заявителя по делу о банкротстве понесла расходы по делу о банкротстве, в том числе на выплату вознаграждения арбитражному управляющему.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении исковых требований отказано.

Суды указали на недоказанность совокупности условий, необходимых для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков по заявленным основаниям; уклонение ответчика от исполнения обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом, признано судами не доказанным.

Судами отмечено, что обстоятельства, положенные в основу исковых требований по настоящему делу, тождественны ранее рассмотренному требованию администрации о привлечении А.Г.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам Общества, в удовлетворении которого судом было отказано.

Отменяя решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда, суд кассационной инстанции исходил из следующего.

Деликтный характер субсидиарной ответственности подразумевает наличие вины контролирующего должника лица в наступлении банкротства и причинении вреда имущественным правам кредиторов, тогда как обязанность учредителей (участников) должника по оплате соответствующих расходов при недостаточности имущества должника возлагается на них в силу закона независимо от вины в доведении должника до банкротства (пункт 9 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 год, утвержденного Президиумом ВС РФ от 26.04.2023).

Согласно правовой позиции, изложенной в определении ВС РФ от 17.04.2023 № 307-ЭС20-22306(4), в ситуации недостаточности имущества у должника вознаграждение и расходы арбитражного управляющего могут быть возложены на три категории лиц: по общему правилу - на должника (пункт 1 статьи 59 Закона о банкротстве), при недостаточности у него имущества – на его учредителей и участников (пункт 5 статьи 61, пункт 2 статьи 62 ГК РФ, пункт 10 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», определение ВС РФ от 27.10.2022 № 307-ЭС20-1134(2), а также на заявителя по делу о банкротстве (пункт 3 статьи 59 Закона о банкротстве).

Учредители (участники) должника и заявитель по делу о банкротстве отвечают перед арбитражным управляющим по долгам о возмещении расходов субсидиарно по отношению к должнику. При этом для целей обращения к указанным лицам не требуется окончания мероприятий исполнительного производства в отношении должника в связи с невозможностью исполнения, а достаточно привести доводы о наличии (по внешним признакам) разумных оснований полагать, что имеющегося у должника имущества недостаточно для эффективного и оперативного осуществления выплаты.

При доказанности оснований для обращения к учредителям (участникам) или заявителю по делу о банкротстве с требованием о взыскании расходов указанные лица наряду с должником отвечают перед арбитражным управляющим солидарно (статьи 322, 323 и 325 ГК РФ).

Из существа отношений несостоятельности следует, что в случае исполнения требования о возмещении расходов заявитель по делу имеет право регрессного требования на всю сумму к должнику и его учредителям (участника), так как они являются лицами, на которых лежит конечная обязанность профинансировать процедуру банкротства (абзац первый пункта 2 статьи 325 ГК РФ).

В силу правовой позиции ВС РФ, приведенной в Обзоре судебной практики, утвержденном Президиумом ВС РФ 06.07.2016 (раздел «Обязательственное право, вопрос № 2»), неправильная правовая квалификация истцом своих требований

не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования. В этом случае на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора. По смыслу части 1 статьи 196 ГПК РФ или части 1 статьи 168 АПК РФ суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам, даже если сторона на них не ссылалась.

В рассматриваемом случае судами приведенные положения законодательства и разъяснения ВС РФ не учтены.

Поскольку судами приведенные положения законодательства и разъяснения ВС РФ не учтены, неправильно применены нормы материального права, однако фактические обстоятельства спора ими установлены, суд кассационной инстанции, счел возможным, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт о взыскании с А.Г.А. в пользу администрации денежных средств в размере, которые были выплачены администрацией во исполнение судебного акта о возмещении временному управляющему расходов.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.06.2024 № Ф06-2816/2024 по делу № А55-1138/2023

11. Доводы ответчика об отсутствии оснований для отнесения его к контролирующим должника лицам, к субъектам ответственности по обязательствам должника, признанного несостоятельным (банкротом), не могут быть положены судом в основу отклонения заявления о принятии обеспечительных мер в отношении этого ответчика, поскольку оценка и признание таких доводов обоснованными предрешает установление фактических обстоятельств в рамках обособленного спора о привлечении ответчика к субсидиарной ответственности, что недопустимо.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменений постановлением арбитражного апелляционного суда, отказано в

принятии обеспечительных мер в отношении Т.И.А. – ответчика по обособленному спору о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Отказывая в принятии обеспечительных мер в отношении Т.И.А., суды признали обоснованными ее возражения о том, что она не является заинтересованным лицом по отношению к должнику, исследовав при этом обстоятельства совершения вменяемых ей сделок; суды сочли, что доводы конкурсного управляющего о необходимости принятия обеспечительных мер в отношении Т.И.А. носят предположительный характер.

Отменяя судебные акты, суд округа исходил из следующего.

Круг лиц, относящихся к контролирующим должника лицам, подлежит установлению судом первой инстанции при рассмотрении заявления о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности по существу.

Доводы Т.И.А. о том, что она не является контролирующим должника лицом (субъектом ответственности), не могли быть положены судом в основу отклонения заявления о принятии обеспечительных мер, поскольку признание таких доводов обоснованными предрешает установление фактических обстоятельств в рамках обособленного спора о привлечении ответчика к субсидиарной ответственности, что недопустимо.

Оценка данным обстоятельствам может быть дана только в ходе рассмотрения обособленного спора о привлечении ответчика к субсидиарной ответственности, а не в рамках рассмотрения вопроса о принятии обеспечительных мер. Сами по себе обеспечительные меры должны выступать правовой гарантией исполнения судебного решения, но не подменять установленную процедуру рассмотрения спора по существу.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.06.2024 № Ф06-3488/2024 по делу № А57-28105/2022

12. Разъяснения, изложенные в пункте 15 постановления Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве», направлены на защиту интересов добросовестных

кредиторов, вынужденных инициировать возбуждение производства по делу о банкротстве для получения удовлетворения своих требований посредством конкурсной процедуры.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменений постановлением арбитражного апелляционного суда, отказано в удовлетворении требования арбитражного управляющего о возложении на лицо – заявителя по делу о банкротстве – П.Е.В. обязательств по выплате вознаграждения.

Отклоняя требования арбитражного управляющего о возложении на заявителя по делу о банкротстве обязательств по выплате вознаграждения суды сослались на разъяснения, изложенные в пункте 15 постановления Пленума ВА РФ от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» (далее – Постановление Пленума № 91), согласно которым при обнаружении арбитражным управляющим факта недостаточности имеющегося у должника имущества для осуществления расходов по делу о банкротстве он не вправе осуществлять такие расходы в расчете на последующее возмещение их заявителем, а обязан обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением о прекращении производства по делу на основании абзаца восьмого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве.

Отменяя судебные акты, суд округа исходил из следующего.

Арбитражный управляющий, настаивая на своих требованиях к П.Е.В., приводил доводы о том, что производство по делу о банкротстве было прекращено судом не ввиду отсутствия активов, а в связи с недобросовестным поведением П.Е.В., у которого отсутствовало право на подачу заявления о признании должника банкротом; П.Е.В., по мнению управляющего, было инициировано фиктивное дело о банкротстве должника в интересах контролирующего должника лица, а арбитражный управляющий, будучи вовлеченным в процедуру банкротства, добросовестно исполнил свои обязанности. Управляющий обращал внимание судов на то, что им последовательно принимались меры по обжалованию заочного решения, которым П.Е.В. основывал свое требование к должнику, результатом чего и явилось прекращение производства по делу о банкротстве должника.

Судом округа указано на то, что судами к спорным правоотношениям применены разъяснения, изложенные в пункте 15 Постановления Пленума № 91, однако не учтено, что указанная позиция призвана защищать интересы добросовестных кредиторов, вынужденных инициировать возбуждение производства по делу о банкротстве для получения удовлетворения требований посредством конкурсной процедуры, тогда как указанным доводам арбитражного управляющего о допущении П.Е.В. злоупотребления правом оценка не дана.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.06.2024 № Ф06-10422/2021 по делу № А57-27807/2019

13. Несмотря на наличие в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним записи о должнике как о собственнике имущества, судебной проверке подлежат доводы о расположении в спорном помещении объектов жизнеобеспечения, входящих в состав многоквартирного дома, отнесении помещения к общему имуществу собственников многоквартирного дома.

В рамках дела о банкротстве гражданина заинтересованные лица – собственники многоквартирного дома обратились в арбитражный суд с заявлением об исключении из конкурсной массы расположенного в данном доме нежилого помещения. В обоснование заявленных требований было указано на то, что спорное помещение является подвалом многоквартирного дома и относится к общему имуществу собственников многоквартирного дома.

Делая вывод об отсутствии оснований для исключения спорного помещения из конкурсной массы и отклоняя доводы заинтересованных лиц об отнесении помещения к общему имуществу собственников многоквартирного дома, суды двух инстанций ограничились указанием на факт регистрации права собственности на спорный объект недвижимости за должником.

Отменяя принятые по спору судебные акты и направляя обособленный спор на новое рассмотрение, суд округа исходил из следующего.

По смыслу разъяснений, приведенных в пункте 3 постановления Пленума

ВАС РФ от 23.07.2009 № 64, право общей долевой собственности на общее имущество принадлежит собственникам помещений в здании в силу закона вне зависимости от его регистрации в ЕГРН.

Изложенное означает, что несмотря на наличие в ЕГРН записи о должнике как о собственнике спорного подвального помещения, судебной проверке подлежали доводы заявителей о расположении в данном помещении объектов жизнеобеспечения, входящих в состав многоквартирного дома; вопрос о возможности включения объекта недвижимого имущества в конкурсную массу (исключения из нее) подлежал разрешению исходя из назначения помещения с учетом правовой позиции, изложенной в определении ВС РФ № 305-ЭС23-6628 от 16.08.2023 по делу № А40-168748/2020.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.06.2024 № Ф06-7806/2021 по делу № А12-26685/2020

Споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений

14. Требование удовлетворено в части признания недействительным решения о запрете на отчуждение дебиторской задолженности, поскольку дебиторская задолженность не поименована в качестве вида объектов гражданских прав, относимых к имущественным правам для целей Налогового кодекса Российской Федерации, такое право требования не может учитываться при определении имеющегося у налогоплательщика имущества в целях принятия обеспечительных мер.

Общество обратилось в арбитражный суд первой инстанции с заявлением к Межрайонной инспекции федеральной налоговой службы о признании недействительным решения о принятии обеспечительных мер.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что Инспекцией проведена выездная налоговая проверка в отношении Общества, по результатам которой вынесено решение о привлечении налогоплательщика к ответственности за совершение налогового правонарушения в виде штрафа, а также Обществу доначислены к уплате налоги и пени.

В рамках обеспечения возможности исполнения названного решения в соответствии с пунктом 10 статьи 101 НК РФ Инспекцией вынесено решение о принятии обеспечительных мер в виде запрета на отчуждение (передачу в залог) без согласия налогового органа дебиторской задолженности четырех юридических лиц, а также в виде приостановления операций по всем расчетным счетам в банках в соответствии со статьей 76 НК РФ.

Основанием для принятия обеспечительных мер послужил проведенный Инспекцией анализ финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика, в ходе которого установлено: размер доначисленных проверкой платежей составляет более 50% активов Общества; снижение финансовых показателей по данным отчетности; применение схем ухода от налогообложения, минимизация налоговых обязательств: неправомерное завышение налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость (подпункта 2 пункта 2 статьи 54.1, статей 169, 171, 172 НК РФ), в нарушение подпунктов 1, 2 статьи 252 НК РФ завышены расходы, уменьшающие сумму доходов от реализации налогу на прибыль организаций.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая обществу в удовлетворении заявленных требований исходили из того, что право на получение дебиторской задолженности является имущественным правом, а сама дебиторская задолженность является частью имущества организации, на которое может быть наложен запрет на отчуждение, норма, закрепленная в подпункте 1 пункта 10 статьи 101 НК РФ, не ограничивает права налогоплательщика по распоряжению принадлежащим ему имуществом.

Отменяя судебные акты предыдущих инстанций в части отказа в удовлетворении требований о признании недействительными решения Инспекции о

принятии обеспечительных мер в части запрета на отчуждение без согласия налогового органа дебиторской задолженности, суд округа исходил из следующего.

Пунктом 10 статьи 101 НК РФ установлено, что после вынесения решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решения об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения руководитель (заместитель руководителя) налогового органа вправе принять обеспечительные меры, направленные на обеспечение возможности исполнения указанного решения, если есть достаточные основания полагать, что непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным в дальнейшем исполнение такого решения и (или) взыскание недоимки, пеней и штрафов, указанных в решении. Для принятия обеспечительных мер руководитель (заместитель руководителя) налогового органа выносит решение, вступающее в силу со дня его вынесения и действующее до дня исполнения решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решения об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения либо до дня отмены вынесенного решения вышестоящим налоговым органом или судом (абзац первый).

Согласно абзацу третьему пункта 10 статьи 101 НК РФ обеспечительными мерами могут быть:

1) запрет на отчуждение (передачу в залог) имущества налогоплательщика без согласия налогового органа. Запрет на отчуждение (передачу в залог) производится последовательно в отношении: недвижимого имущества, в том числе не участвующего в производстве продукции (работ, услуг); транспортных средств, ценных бумаг, предметов дизайна служебных помещений; иного имущества, за исключением готовой продукции, сырья и материалов; готовой продукции, сырья и материалов.

2) приостановление операций по счетам в банке в порядке, установленном статьей 76 НК РФ.

Статьей 128 ГК РФ предусмотрено, что к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное

имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Вместе с тем в пункте 1 статьи 11 НК РФ указано, что институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено НК РФ.

Под имуществом в НК РФ понимаются виды объектов гражданских прав, относящихся к имуществу в соответствии с ГК РФ. Для целей названного Кодекса не признаются имуществом имущественные права, за исключением безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг (пункт 2 статьи 38).

Под дебиторской задолженностью понимается сумма задолженности третьих лиц, не погашенная в сроки, установленные договором, а при их отсутствии – в разумный срок после возникновения обязательства (приказ Минфина России от 10.03.1999 № 19н «Об утверждении формы «Расшифровка дебиторской и кредиторской задолженности организации»). Дебиторская задолженность не является реальным имуществом, которым обладает то или иное лицо на конкретную дату, а представляет собой имущественное право требования к третьим лицам.

Исходя из вышеприведенных правовых норм следует, что дебиторская задолженность (право требования, принадлежащее должнику как кредитору по неисполненным денежным обязательствам третьих лиц по оплате фактически поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг) не поименована в качестве вида объектов гражданских прав, относимых к имущественным правам для целей НК РФ (пункт 2 статьи 38 НК РФ), а также в пункте 10 статьи 101 НК РФ, следовательно, в рассматриваемых правоотношениях такое право требования не может учитываться при определении имеющегося у налогоплательщика имущества в целях принятия обеспечительных мер.

Как указал суд округа, обеспечительные меры, принятые налоговым органом на основании пункта 10 статьи 101 НК РФ, не являются мерой по принудительному взысканию налога, а только направлены на обеспечение исполнения решения налогового органа о привлечении к налоговой ответственности и могут касаться лишь того имущества налогоплательщика, которое может быть отчуждено исключительно им самим.

На основании изложенного, суд кассационной инстанции признал неправомерными выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что дебиторская задолженность является частью имущества организации, на которое может быть наложен запрет на отчуждение в целях принятия обеспечительных мер, как основанные на неверном толковании положений пункта 2 статьи 38 НК РФ и пункта 10 статьи 101 НК РФ, в связи с чем указал, что у налогового органа отсутствовали правовые основания для принятия обеспечительных мер в виде запрета на отчуждение (передачу в залог) без согласия налогового органа дебиторской задолженности четырех юридических лиц.

Таким образом, суд округа сделал вывод о том, что принятие налоговым органом обеспечительных мер в виде запрета на отчуждение дебиторской задолженности налогоплательщика без согласия налогового органа является незаконным и необоснованным, и нарушает права налогоплательщика в сфере предпринимательской деятельности.

Указанный правовой подход изложен в решении ВС РФ от 12.05.2022 № АКПИ22-118.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13.02.2024 № Ф06-12804/2023 по делу № А55-1919/2023

15. Требование о признании незаконным решения административного органа об отказе в предоставлении копии документов о совершавшихся должником сделках с транспортным средством, предшествовавших дате возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве), удовлетворено, поскольку установлено, что заявитель запрашивал документы исключительно с целью выявления подлежащих

оспариванию сделок и у административного органа отсутствовали основания для отказа в предоставлении запрошенного документа.

Финансовый управляющий должника (заявитель) обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения Управления ГБДД об отказе в предоставлении документов, в части отказа в предоставлении копии документов о совершавшихся должником сделках с транспортными средствами в течение трех лет, предшествовавших дате возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) и об обязании Управления представить указанные документы.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявления отказано.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении предъявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций сослались на положения статей 20.3, 213.9 Закона о банкротстве, нормы Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон № 152-ФЗ), а также на Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 год, утвержденный Президиумом ВС РФ от 26.04.2023 и исходили из того, что в запрашиваемых финансовым управляющим документах содержатся сведения, отнесенные законодательством к персональным данным, а финансовый управляющий не воспользовался механизмом получения этих данных, предусмотренным Законом о банкротстве, ходатайств в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, об истребовании документов в отношении должника финансовый управляющий не заявлял.

Суд округа, отменяя судебные акты нижестоящих судов и удовлетворяя требования заявителя, указал следующее.

Из совокупности положений статей 20.3, 213.9, 213.25 Закона о банкротстве следует, что арбитражному управляющему предоставлено право на получение без предварительного обращения в арбитражный суд не только сведений в отношении принадлежащих (принадлежавших) должнику объектов движимого и недвижимого имущества, но и копий документов, на основании которых такое имущество выбыло

из его собственности. Аналогичная правовая позиция изложена в определениях ВС РФ от 26.12.2023 № 308-ЭС23-15786, от 12.01.2024 № 305-ЭС23-15942.

Разрешая вопрос о раскрытии информации, субъект, осуществляющий ее хранение (в данном случае – государственный орган), по внешним признакам (prima facie) применительно к стандарту разумных подозрений проверяет, соотносится ли испрашиваемая арбитражным управляющим информация с целями и задачами его деятельности по формированию конкурсной массы и удовлетворению требований кредиторов. Если имеются разумные основания полагать, что испрашиваемые сведения (документы) позволят достигнуть целей процедуры банкротства, то субъект, осуществляющий хранение информации, обязан удовлетворить запрос арбитражного управляющего. Иное подлежит квалификации как незаконное воспрепятствование деятельности управляющего, что снижает эффективность процедур несостоятельности. Наличие сомнений относительно обоснованности запроса управляющего толкуется в пользу раскрытия информации.

В рассматриваемом случае, как отметил суд округа, финансовому управляющему была необходима информация о наличии зарегистрированных и снятых с учета на имя должника автотранспортных средств и прицепов к ним (при наличии), о наличии арестов, залогов, иных обременений зарегистрированных за должником автомототранспортных средств, с предоставлением копий документов, подтверждающих регистрационные действия, в течение трех лет, предшествовавших дате возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве).

Документы, связанные с предшествующим банкротству изменением состояния имущественной массы должника, то есть о движении активов, их приобретении и отчуждении безусловно необходимы финансовому управляющему для осуществления возложенных на него обязанностей. В частности, без экземпляра договора, на основании которого было отчуждено транспортное средство, арбитражный управляющий лишен возможности проанализировать такую сделку на предмет наличия признаков причинения вреда кредиторам, а также при наличии таковых оспорить сделку ввиду отсутствия сведений о личности ответчика.

Таким образом, финансовым управляющим был запрошен договор исключительно по сделке должника с ранее принадлежавшим ему транспортным средством, необходимый управляющему для осуществления своих полномочий, в частности выявления сделок, подлежащих оспариванию, в связи с чем у Управления ГБДД не имелось оснований для отказа в предоставлении финансовому управляющему запрошенного документа.

При этом вопреки выводам судов, сославшихся на Закон № 152-ФЗ, из положений данного Закона следует, что обработка персональных данных без согласия субъекта персональных данных допускается в случае, если она необходима для достижения целей, предусмотренных законом, осуществления правосудия, исполнения судебного акта (пункты 2, 3 части 1 статьи 6 Закона № 152-ФЗ). В данном случае такими целями являются цели, предусмотренные Законом о банкротстве.

В этой связи суд кассационной инстанции признал ошибочным вывод судов первой и апелляционной инстанции о невозможности передачи документов ввиду наличия в них сведений о третьих лицах еще и по той причине, что по смыслу пункта 2 статьи 126, пункта 7 статьи 213.9 Закона о банкротстве руководитель должника (при банкротстве организации) или гражданин-должник обязаны передать арбитражному управляющему все имеющиеся у них документы, в том числе по сделкам с контрагентами – третьими лицами. При этом закон не ставит исполнение обязанности по передаче документов в зависимость от получения согласия таких третьих лиц.

Более того, при банкротстве физического лица его гражданская дееспособность в определенном смысле ограничивается, в частности, он не вправе распоряжаться имуществом, подлежащим включению в конкурсную массу. В таких условиях финансовый управляющий фактически становится законным представителем физического лица, а потому управляющему могут быть предоставлены документы и сведения в объеме, по крайней мере, не меньшем, чем тот, который вправе запросить гражданин лично. Данные выводы соответствуют

правовой позиции, изложенной в определениях ВС РФ от 26.12.2023 № 308-ЭС23-15786, от 25.03.2024 № 305-ЭС23-23904.

Учитывая изложенное, суд округа отменил обжалуемые судебные акты и признал незаконным решение Управления об отказе в предоставлении документов и обязал Управление выдать запрашиваемые финансовым управляющим документов о совершавшихся должником сделках с транспортными средствами.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.04.2024 № Ф06-1555/2024 по делу № А72-12481/2023

Споры, связанные с применением процессуального законодательства

16. Заявление об отмене обеспечительных мер не подлежит удовлетворению, в случае если судом будет установлено, что в обоснование такого заявления положена мнимая сделка.

Отказывая в удовлетворении заявления третьего лица об отмене обеспечительных мер в отношении транспортного средства, суд первой инстанции исходил из того, что договор купли-продажи транспортного средства, на который третье лицо ссылается в качестве основания возникновения права собственности, является мнимой сделкой.

При этом судом первой инстанции приняты во внимание следующие обстоятельства:

- с заявлением о регистрации транспортного средства в МРЭО ГИБДД УМВД России заявитель обратился спустя 6 месяцев с момента заключения договора купли-продажи и момента принятия судом обеспечительных мер;

- договор страхования ответственности заключен заявителем спустя 6 месяцев с момента заключения договора купли-продажи и на незначительный срок (1месяц);

- заявителем не раскрыты сведения об источниках происхождения денежных средств, достаточных для оплаты стоимости переданного по договору транспортного средства, тогда как суммарный доход заявителя от трудовой деятельности недостаточен для оплаты стоимости транспортного средства;

Судом учтены обстоятельства, свидетельствующие о соседских, а возможно и приятельских отношениях, связывающих заявителя и ответчика, в отношении которого приняты судом обеспечительные меры.

Руководствуясь положениями пункта 1 статьи 170 ГК РФ, разъяснениями, изложенными в пункте 86 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», суд первой инстанции пришел к выводу о том, что сделка купли-продажи транспортного средства является мнимой, собственником спорного транспортного средства продолжает оставаться ответчик и ввиду этого отсутствуют основания для удовлетворения заявления об отмене обеспечительных мер.

Суд апелляционной инстанции, не согласился с указанными выводами суда первой инстанции, указав на то, что в силу пункта 2 статьи 130, пункта 2 статьи 218, пункта 1 статьи 223 и пункта 1 статьи 454 ГК РФ, при отчуждении транспортного средства действует общее правило относительно момента возникновения права собственности у приобретателя движимой вещи - момент передачи транспортного средства.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для отмены обеспечительных мер, принятых определением арбитражного суда учитывая, что спорное транспортное средство не принадлежит ответчику в связи с заключением договора купли-продажи транспортного средства.

Выводы суда первой инстанции о мнимости сделки при наличии доказательств передачи транспортного средства заявителю апелляционный суд признал необоснованными, отметив, что отсутствие оплаты по договору является основанием для расторжения договора либо взыскания покупной стоимости.

Суд кассационной инстанции, отменяя постановление суда апелляционной инстанции и оставляя определение суда первой инстанции в силе, исходил из того, что при приведении доводов стороны спора о мнимости сделки, установление только тех обстоятельств, которые указывают на формальное исполнение сделки, явно недостаточно.

Суд округа счел, что в данном случае суд первой инстанции, исследовав и оценив в совокупности представленные доказательства, доводы и возражения участвующих в споре лиц, установив обстоятельства, свидетельствующие о мнимости договора купли-продажи транспортного средства, не породившего правовых последствий в виде возникновения у заявителя права собственности на спорный автомобиль, с подробным изложением мотивов для таких выводов, правомерно отказал в удовлетворении заявления об отмене обеспечительной меры.

Судом округа отмечено, что суд апелляционной инстанции не указал мотивов, по которым он не согласился с выводами суда первой инстанции о мнимости договора купли-продажи транспортного средства.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.04.2024 № Ф06-1652/2024 по делу № А49-4492/2023

17. Наличие между ресурсоснабжающей организацией и потребителем фактических правоотношений по поставке коммунального ресурса в отсутствие соответствующего письменного договора, не свидетельствует о достижении сторонами соглашения по всем условиям оферты договора, в частности по условиям о договорной подсудности.

Ресурсоснабжающая организация обратилась в арбитражный суд с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю о взыскании задолженности за поставленные тепловые ресурсы.

Решением суда первой инстанции, принятым в порядке упрощенного производства и оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, исковые требования удовлетворены.

Не согласившись с судебными актами судов первой и апелляционной инстанции, ответчик обратился в суд кассационной инстанции с жалобой.

Как следует из материалов дела, истцом в адрес ответчика направлена оферта договора теплоснабжения и поставки горячей воды. Договор со стороны ответчика не подписан. Вместе с тем в отсутствие подписанного между сторонами договора

на объекты, принадлежащие ИП, поставлена тепловая энергия, отсутствие оплаты которой послужило основанием для обращения в арбитражный суд.

Разрешая исковые требования, суды, установив, что обязанность по оплате потребленного в исковой период ресурса лежит на ответчике, произвели спорное взыскание.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции, руководствуясь статьей 544 ГК РФ, статьями 35, 36, пунктом 2 части 1 статьи 148 АПК РФ, разъяснениями, изложенными в пункте 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.05.1997 № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров», пункте 34 постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции», указал, что в отсутствие полученного ответчиком и подписанного им договора теплоснабжения, не свидетельствует о его согласии с условием о договорной подсудности, содержащемся в предложенной истцом оферте договора, в связи с этим заявленный к разрешению спор подлежал рассмотрению арбитражным судом в соответствии с общими правилами территориальной подсудности.

Суд округа принял во внимание, что доводы ИП о неполучении оферты договора и несоблюдении истцом досудебного порядка урегулирования спора, а также о недопустимости рассмотрения дела арбитражным судом с нарушением правил подсудности, установленных арбитражным процессуальным законодательством, были заявлены ответчиком еще в первой инстанции в ходатайстве об оставлении искового заявления без рассмотрения, однако отклонены судом в связи с наличием в проекте договора теплоснабжения и поставки горячей воды условия о договорной подсудности.

При этом судом кассационной инстанции учтено, что по общему правилу о подсудности, установленному в статье 35 АПК РФ, иск предъявляется в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения или месту жительства ответчика.

Согласно пункту 8 постановления Пленума ВС РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» соглашение сторон об изменении подсудности, являющееся частью договора, не зависит от других условий договора, то есть носит автономный характер.

Судом округа установлено, что договор теплоснабжения ответчиком не получен и не подписан; иных документов, из которых бы следовало, что ответчиком согласовано условие о договорной подсудности споров, истцом не представлено.

При этом, как следует из действий истца по направлению ответчику корреспонденции по месту регистрации ответчика (при обращении с претензией и при направлении копии искового заявления, а также при обращении в суд), о факте регистрации ответчика по месту жительства ИП истцу было известно. Также место регистрации было очевидно для суда, исходя из соответствующих данных, представленных ответчиком.

В данном случае суду следовало определить, имеются ли основания полагать, что подсудность, установленная статьей 35 АПК РФ, была изменена по соглашению сторон договора.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.03.2024 № Ф06-1428/2024 по делу № А55-21489/2023

18. Нарушение базовых принципов общеобязательности судебных актов и правовой определенности является основанием для отмены судебного акта.

К. (истец, участник общества-1) обратился в арбитражный суд в интересах общества с исковым заявлением к Ш.Е. (директор общества, ответчик), Ш.В. (участник общества-2, ответчик) о взыскании в солидарном порядке в пользу общества убытков в размере 1 856 822,81 руб.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены, с ответчиков в солидарном порядке в пользу общества взысканы убытки в размере 1 856 822,81 руб.

Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции изменено, с ответчиков в солидарном порядке в пользу общества взысканы убытки в размере 1 460 427,37 руб.; в остальной части в удовлетворении иска отказано.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции и направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, суд округа исходил из следующих обстоятельств и норм права.

В обоснование исковых требований, истец ссылался на наличие причинно-следственной связи между действиями ответчиков, и возникшими у общества убытками в размере 1 856 822,81 руб., причиненных обществу в результате совершения ответчиками ряда сделок.

При рассмотрении дела истцом было заявлено ходатайство о проведении по делу судебной экспертизы для определения давности изготовления представленных документов, а именно соглашений от 16.02.2015 № 1, от 24.01.2019 № 2 о внесении дополнений в договор от 10.02.2008 № 4, на основании которых решением суда общей юрисдикции с общества в пользу Ш.В. взыскана неустойка за просрочку исполнения обязательств по оплате работ.

Судом первой инстанции по делу была назначена судебная экспертиза.

Эксперт пришел к выводу, что реальные даты изготовления соглашений от 16.02.2015 № 1, от 24.01.2019 № 2 о внесении дополнений в договор от 10.02.2008 № 4 не соответствуют указанным в них датам, данные документы были созданы в 2021 году; данные соглашения могли быть изготовлены одномоментно, либо с незначительным (до нескольких месяцев) интервалом в 2021 году; исследуемые документы агрессивному (термическому, световому, химическому и т.д.) воздействию (искусственному старению) не подвергались.

В связи с чем, суд первой инстанции пришел к выводу, что при заключении указанных соглашений ответчики действовали недобросовестно, в личных интересах.

Арбитражный суд первой инстанции, с учетом установленных по делу обстоятельств, оценки доказательств в их совокупности, руководствуясь положениями статей 10, 15, 53, 53.1 ГК РФ, статьей 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, разъяснениями, изложенными в постановлении

Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворении заявленных требований в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о наличии в действиях ответчиков при заключении вышеуказанных соглашений признаков недобросовестности, из-за которых обществу был причинен дополнительный ущерб.

Вместе с тем, арбитражный суд апелляционной инстанции, изменяя размер взысканных с ответчиков убытков, исходил из того, что суд первой инстанции, определяя размер убытков соответствующий взысканной решением суда общей юрисдикции неустойки, не учел оснований для снижения суммы убытков, подлежащих взысканию с ответчиков, на сумму процентов.

Руководствуясь статьей 395 ГК РФ, произведя перерасчет процентов за пользование чужими денежными средствами, которые должны были быть выплачены обществом Ш.В. за период с 15.04.2019 по 31.12.2021, начисленных на сумму долга в размере 2 000 000 руб. с учетом произведенных обществом частичных оплат, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что размер процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на сумму долга 2 000 000 руб. за период с 15.04.2019 по 31.12.2021 составляет 246 395,44 руб., взыскав с ответчиков в солидарном порядке в пользу общества убытки в размере 715 427,37 руб. (из расчета: 961 822,81 – 246 395,44).

Между тем судом апелляционной инстанций не принято во внимание, что в силу части 3 статьи 69 АПК РФ, вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле.

Преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности (постановление КС РФ от 21.12.2011 № 30-П).

Согласно разъяснениям высшей судебной инстанции, приведенным в абзаце 3 пункта 2 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств», независимо от состава лиц, участвующих в деле о взыскании по договору и в деле по иску об оспаривании договора, оценка, данная судом обстоятельствам, которые установлены в деле, рассмотренном ранее, учитывается судом, рассматривающим второе дело.

Решением суда общей юрисдикции с общества в пользу Ш.В. взыскана неустойка за просрочку исполнения обязательств по оплате работ по договору от 10.02.2008, в редакции соглашений от 16.02.2015 № 1, от 24.01.2019 № 2, за период с 15.04.2019 по 01.12.2021 в размере 961 822, 81 руб.

Суд апелляционной инстанции, произведя расчет подлежащих с ответчиков убытков, фактически пересмотрел вступивший в законную силу судебный акт суда общей юрисдикции вне установленной законом процедуры, что недопустимо.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.06.2024 № Ф06-4346/2024 по делу № А12-742/2023